

Раздел I. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции (Ю.М. Резник)

UDC 101.9

DOI: 10.30936/2227-7951-2020-12-10-120

***Аннотация:** В данном очерке предпринимается попытка актуальной реконструкции проектов российской цивилизации, обоснованных русскими и зарубежными мыслителями XIX-XX вв. Автор поставил перед собой цель не только провести сравнительный анализ их концепций, но и предложить свой вариант их интеграции. Следует отметить, что в некоторых анализируемых им трудах отсутствует чёткая проектная направленность и целостное видение цивилизационного будущего России. Поэтому автору очерка пришлось реконструировать их идеи и приблизить их к пониманию цивилизационных реалий современной России, взяв за основу предложенные им критерии цивилизационного развития. Автор подразделяет предложенные модели цивилизации на три группы в зависимости от признания той или иной идеи (принципа) цивилизационного проектирования.*

Во-первых, он выделяет проекты, базирующиеся на идее духовной организации жизни цивилизации (Г. Гегель, А. Швейцер и С. Хантингтон). Так идея жизни Гегеля послужила отправным пунктом проектной реконструкции цивилизации, которую автор попытался применить к России. Дух как высшее проявление жизни находит своё выражение на всех уровнях организации цивилизации. Россия в своём цивилизационном развитии должна пройти стадию развития объективного духа и воплотиться в собственной нравственной идее, а тем самым преодолеть противоречие между эгоистической субъективностью, с одной стороны, и объективной потребностью в интеграции разных цивилизационных проектов — с другой.

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Проект «цивилизации жизни» А. Швейцера автор выбрал не случайно. Он подходит России по своему характеру, учитывая исконную привязанность и любовь русских людей к родной земле. Но для его реализации потребуются с их стороны значительные усилия – развить в себе способности к самоотречению и самосовершенствованию. Предпосылки для этого у них есть, но вместе с тем имеется и традиционное для российской власти пренебрежение человеческой жизнью и равнодушное отношение многих людей к экологическим проблемам.

С. Хантингтон рассматривал Россию как незавершенный цивилизационный проект, объединяющий весь православный мир. Для неё характерен межрелигиозный раскол: с одной стороны, между православием и западным христианством, а с другой – между православием и исламом. Хантингтон приписывает российской цивилизации такие черты, как централизация власти, восточный деспотизм и трансцендентную идеологию. Он считал, что Россия должна умерить свои имперские амбиции и пойти на более тесное сотрудничество с Западом. А это заведомо ставит её в зависимую позицию.

Во-вторых, автор рассматривает проекты, в которых на первый план выдвигаются принципы софийности, всеединства и интегрализма. Так, например, идея общего дела Н.Ф. Федорова связана с воскрешением всех ушедших на основе братской любви. Поэтому его модель можно назвать цивилизацией бессмертных или «цивилизацией общего дела». Он выступает за возрождение нравственных основ жизни и устранение анонимности и безразличия в обществе. Кроме того, его проект содержит предвидения относительно будущего России и всего человечества. В нём высказываются идеи о новых технологиях, позволяющих преодолеть болезни и смерть, а также совершать космические путешествия, преобразовать среду обитания и пр. Основопологающим способом организации духовного бытия России Фёдоров признаёт Софию – всеобщее начало вечной и божественной премудрости.

Софию можно рассматривать как основополагающую идею другого русского философа В.С. Соловьёва. Она воплощается в земной жизни во Вселенской церкви. На русский народ возлагается божественная миссия – объединить все народы в единую христианскую семью под предводительством папы римского. Для этого он обладает всеми необходимыми качествами. Проект Соловьёва оказался утопичным не только для своего времени, но и для будущей России.

Проект П.А. Сорокина базируется на идее единства трёх цивилизационных типов (чувственного, идеационального и идеалистического), каждому из которых соответствует своя логика культуры. Идеалистическая система соединяет в себе преимущества двух других типов. Путь к ней Россия

(СССР) может пройти посредством конвергенции. Для этого у неё имеются: великая культура, стабильная социальная структура и моральные и творческие качества людей. Но, чтобы реализовать такой проект, ей необходимо заимствовать достоинства западной цивилизации.

В-третьих, имеется ещё одна группа цивилизационных проектов России, которые объединены идеей всечеловечности. Так, в основе проекта славянской цивилизации Н.Я. Данилевского находится идея всеславянства, которая противопоставляется европейской экспансии и стремлению к господству. Он предлагает создать Всеславянский союз наподобие Священного союза в Европе и объединить все славянские народы. Последние обладают религиозной духовностью, прирождённой гуманностью, умением повинаться и устойчивостью к революционным переменам. Но они должны, по мнению русского философа, пройти историческую школу и обрести гражданские и политические свободы.

Евразийский проект представляет собой открытый манифест, заявляющий о необходимости противостояния европейской цивилизации, заимствование благ (европеизация) которой Н.С. Трубецкой называет безусловным злом, а европейский эгоцентризм и шовинизм антисоциальными началами, ведущими к разрушению любой другой культуры. Он призывает интеллигенцию сплотиться в борьбе против западного насилия. В качестве позитивной программы предлагаются: переустройство советского общества на основе идеократии, суть которой заключается в служении «правлящего отбора» евразийской идее, определение «месторазвития» России-Евразии и отказ от доминирования православия как господствующей религии.

Проект «всечеловечности» А.В. Смирнова представляет интерес с точки зрения его логико-смыслового обоснования. Ему соответствует логика все-субъектности как возможности быть самим собой и в то же самое время быть «всем со всеми». Такой подход позволяет учитывать всё многообразие культур России, субъекты которой получают оправданность и могут встраиваться естественным образом в общую систему — цивилизацию. Всечеловечность связана с идентификацией каждого субъекта с общим делом, обеспечивающему «единство множественности».

С учётом критериев цивилизационного развития автор подразделяет модели российской цивилизации, обоснованные в проектах разных мыслителей на несколько групп и, прежде всего, на «трансцендентные» (Гегель, Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, С. Хантингтон) и «экзистенциальные» или «смешанные» (Н.С. Трубецкой, А. Швейцер, А.В. Смирнов). Он отмечает, что возможности интеграции проектов весьма ограничены, поскольку они основаны на разных идейных предпосылках. Однако можно попытаться обобщить то, что относится в них к обоснованию цивилиза-

ционных признаков России. В этой связи большинство мыслителей рассматривает Россию как трансцендентную (наличие «высших ценностей» или «божественной миссии» и пр.), человекоразмерную (соответствие природе человека или национальному характеру общества), интеллектуально мобильную (ориентация на развитие науки и образования), устойчивую в политическом и экономическом отношении цивилизацию. В меньшей степени они обращают внимание на такие цивилизационные критерии, как ориентация на поддержание и развитие жизни, технологичность и экологическую безопасность. Но надо учитывать время, в которое были созданы эти проекты.

Далее автор переходит к «сборке» проектов и предлагает свой обобщённый образ цивилизационного будущего России. Опираясь на анализ различных проектных представлений, он пытается определить перспективы развития экологической цивилизации, в т.ч. её трансформацию в духовную (духовность человеческого существования), «жизненную» (ориентация на развитие всех форм жизни), всечеловеческую («собирание» разных типов культур, народов и отдельных людей в «единство множественности»), интеллектуально мобильную («возвращение» к национально ориентированной системе науки и образования, укоренённой в собственной культуре), технологическую и мобильную в техническом плане (ориентация на технологический прорыв в традиционных сильных сферах народного хозяйства), направленную на устойчивое экономическое и политическое развитие в соответствии с логикой своей культуры, социальную (практическое осуществление принципа социальной справедливости) цивилизацию. Все эти качественные изменения и, прежде всего, становление экологической цивилизации в России, где на первом плане будет поддержание разумного баланса между человеком и его социоприродной средой, станут, по мнению автора, возможными, если возобладеет такой тип человека как «эко-деятель», способный создать образ жизни, альтернативный образу «эго-деятели». Именно от него и его «пассионарной» энергии во многом зависит то, какой станет российская цивилизация в нынешнем веке.

Abstract: This essay attempts to reconstruct the actual projects of Russian civilization, justified by Russian and foreign thinkers of the XIX-XX centuries. The author has set a goal not only to conduct a comparative analysis of their concepts, but also to offer his own version of their integration. It should be noted that some of the works analyzed by him lack a clear project orientation and a holistic vision of the civilizational future of Russia. Therefore, the author of the essay had to reconstruct their ideas and bring them closer to understanding the civilizational realities of modern Russia, taking as a basis the criteria of civilizational development proposed by him. The author divides the proposed models of civilization into

three groups, depending on the recognition of a particular idea (principle) of civilizational design.

First, he identifies projects based on the idea of spiritual organization of the life of civilization (G. Hegel, A. Schweitzer and S. Huntington). So the idea of Hegel's life served as the starting point of the project reconstruction of civilization, which the author tried to apply to Russia. The spirit as the highest manifestation of life finds its expression at all levels of the organization of civilization. Russia in its civilizational development must pass the stage of development of an objective spirit and be embodied in its own moral idea, and thus overcome the contradiction between egoistic subjectivity, on the one hand, and the objective need to integrate various civilizational projects, on the other.

The author chose the project "civilizations of life" by A. Schweitzer not by chance. It is suitable for Russia in its nature, given the native attachment and love of Russian people to their native land. But it will require considerable effort on their part to develop the capacity for self – denial and self-improvement. They have the prerequisites for this, but at the same time there is a traditional Russian government disregard for human life and the indifferent attitude of many people to environmental problems.

S. Huntington considered Russia as an incomplete civilizational project that unites the entire Orthodox world. It is characterized by an inter-religious split: on the one hand, between Orthodoxy and Western Christianity, and on the other – between Orthodoxy and Islam. Huntington attributes to Russian civilization such features as the centralization of power, Eastern despotism, and a transcendent ideology. He believed that Russia should moderate its Imperial ambitions and go for closer cooperation with the West. And this obviously puts it in a dependent position.

Secondly, the author considers projects that emphasize the principles of sophism, unity and integralism. For example, the idea of a common cause of N.F. Fyodorov is connected with the resurrection of all the departed on the basis of brotherly love. Therefore, its model can be called the civilization of the Immortals or the "common cause civilization". He stands for the revival of the moral foundations of life and the elimination of anonymity and indifference in society. In addition, his project contains predictions about the future of Russia and all of humanity. It offers ideas about new technologies that can overcome disease and death, as well as space travel, transform the environment, and so on. Fyodorov recognizes Sofia as the fundamental way of organizing the spiritual existence of Russia – the universal beginning of eternal and divine wisdom.

Sofia can be considered as the fundamental idea of another Russian philosopher V. S. Solovyov. It is embodied in earthly life in the Universal Church. The Russian people are entrusted with a divine mission – to unite all Nations into a single Christian family under the leadership of the Pope. To do this, it has all the

necessary qualities. Solovyov's project turned out to be utopian not only for its time, but also for the future of Russia.

The project of p. A. Sorokin is based on the idea of unity of three civilizational types (sensuous, ideational and idealistic), each of which corresponds to its own logic of culture. The idealistic system combines the advantages of the other two types. Russia (the USSR) can make its way to it through convergence. To do this, it has: a great culture, a stable social structure, and the moral and creative qualities of people. But to implement such a project, it needs to borrow the advantages of Western civilization.

Third, there is another group of civilizational projects in Russia that are United by the idea of all-humanity. Thus, the project of the Slavic civilization of N. Y. Danilevsky is based on the idea of all-Slavism, which is opposed to European expansion and the desire for domination. He proposes to create an all-Slavic Union like the Holy Union in Europe and unite all the Slavic peoples. The latter have religious spirituality, innate humanity, the ability to obey and resistance to revolutionary changes. But they must, according to the Russian philosopher, pass the historical school and gain civil and political freedoms.

The Eurasian project is an open Manifesto stating the need to resist European civilization, which N. S. Trubetskoy calls the borrowing of goods (Europeanization) an absolute evil, and European egocentrism and chauvinism anti-social principles that lead to the destruction of any other culture. He calls on the intelligentsia to unite in the fight against Western violence. As a positive program, we propose: the reconstruction of Soviet society on the basis of an ideocracy, the essence of which is to serve the "ruling selection" of the Eurasian idea, the definition of the "local development" of Russia-Eurasia, and the rejection of the dominance of Orthodoxy as the dominant religion.

The project of "all-humanity" by A.V. Smirnov is of interest from the point of view of its logical and semantic justification. It corresponds to the logic of all-personality as a possibility to be oneself and at the same time to be "all with all". This approach allows us to take into account all the diversity of cultures in Russia, whose subjects are justified and can be integrated naturally into the General system — civilization. All-humanity is associated with the identification of each subject with a common cause, which ensures the "unity of multiplicity".

Taking into account the criteria of civilizational development, the author divides the models of Russian civilization, based on the projects of different thinkers into several groups and, first of all, into "transcendent" (GE-gel, N. F. Fedorov, V. S. Soloviev, N. Ya. Danilevsky, P. A. Sorokin, S. Huntington) and "existential" or "mixed" (N. S. Trubetskoy, A. Schweitzer, A.V. Smirnov). He notes that the possibilities for integrating projects are very limited, since they are based on different ideological premises. However, we can try to generalize what they refer to the justification of civilizational features of Russia. In this regard, most thinkers consider Russia

as a transcendent (the presence of “higher values” or “divine mission”, etc.), human-sized (corresponding to human nature or the national character of society), intellectually mobile (orientation to the development of science and education), stable in political and economic relations civilization. To a lesser extent, they pay attention to such civilizational criteria as orientation to the maintenance and development of life, technology and environmental safety. But we must take into account the time when these projects were created.

Then the author proceeds to the “Assembly” of projects and offers his generalized image of the civilizational future of Russia. Based on the analysis of various project concepts, it tries to determine the prospects of the development of ecological civilization, including its transformation into a spiritual (spirituality of human existence), “vital” (orientation to the development of all forms of life), universal (“gathering” of different types of cultures, peoples and individuals into a “unity of plurality”), intellectually mobile (“returning” to a nationally oriented system of science and education rooted in its own culture), technological and mobile in technical terms (orientation to a technological breakthrough in the traditional strong spheres of national economy), aimed at sustainable economic and political development in accordance with the logic of its culture, social (practical implementation of the principle of social justice) civilization. All these qualitative changes and, above all, the formation of an ecological civilization in Russia, where the first plan will be to maintain a reasonable balance between a person and his socio-natural environment, will, in the author’s opinion, become possible if such a type of person as an “eco-worker”, able to create a way of life alternative to the image of an “ego-worker”, prevails. It is from him and his “passion” energy that much depends on what Russian civilization will become in the current century.

Ключевые слова: культура, логика культуры, цивилизация, общечеловеческая цивилизация, цивилизационное развитие, цивилизационные проекты, Россия, дух, духовная организация жизни, трансцендентность, экзистенциальность, человекообразность, интеллектуальная мобильность, технологичность, устойчивое развитие, экологическая безопасность, идея жизни, благоговение перед жизнью, природа, живой индивид, семья, гражданское общество, государство, род, православие, общее дело, воскрешение, София, софийность, Вселенская церковь, чувственная культура, идеациональная система, идеалистическая система, конвергенция, всечеловечность, всеславянство, евразийская идея, идеократия, логико-смысловый подход, всесубъектность, экологичность, эго-деятель, эко-деятель.

Keywords: culture, logic of culture, civilization, civilizational development, civilizational projects, Russia, spirit, spiritual organization of life, transcendence, existentiality, human dimension, intellectual mobility, technology, sustainable development, environmental security, idea of life, reverence for life, nature, living individu-

al, family, civil society, state, race, Orthodoxy, common cause, resurrection, Sofia, Sophia, Universal Church, sensuous culture, ideational system, idealistic system, convergence, all-humanity, all-Slavism, Eurasian idea, ideocracy, logical-semantic approach, all-personality, ego-figure, eco-figure.

1.1. О ПОДХОДЕ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Разнообразие концепций цивилизации. Потребность в осмыслении образов цивилизационного будущего мира вообще, и России в частности, была как у мыслителей прошлого, так и у современных исследователей самой разной идейно-теоретической ориентации. Но нужно отметить, что корни их понимания зачастую находятся в трактовке самого цивилизационного подхода. Не зря говорят, «как запряжешь лошадь, так она и повезёт».

Цивилизационный подход после некоторого забвения снова возвращается в современный дискурс (см. прим. 1). К нему всё больше обращаются как его сторонники, так и противники. Причём «универсалисты» убеждают нас в том, что существует единая человеческая цивилизация («человеческий универсум»), а всё остальное — не более, чем частные формы её проявления. И если это так, то тогда следует признать и единые сущностные черты или критерии цивилизованности, а следовательно, страны, которые не соответствуют им должны рассматриваться как «дикие», варварские или в лучшем случае — доцивилизационные. К таковым зачастую относят и Россию.

В отечественной литературе данный подход представлен множеством фундаментальных исследований, в т.ч. таких отечественных философов, как В.Ж. Келле, Н.В. Клягин, Н.И. Лапин, Н.В. Мотрошилова, М.Т. Степанянц и др. (см. прим. 2). В них рассматриваются глобальные проблемы выживания человечества и обеспечения непрерывности человеческой истории. Об одной такой концепции и связанной с ней дискуссии речь пойдёт в приложении к моему очерку (см. приложение 1).

«Партикуляристы» же, напротив, утверждают, что не существует никаких универсальных критериев цивилизационного развития и каждая цивилизация по-своему уникальна и самобытна. Она выражает историческое и этнокультурное своеобразие входящих в неё народов. Но главное в ней — наличие собственной, не сводимой к другим (и не выводимой из них) логики культуры. И такая цивилизация дифференцируется далее на субцивилизации и культурные ареалы, которые привносят в неё свою специфику.

Как известно, у истоков теории локальных цивилизаций стояли Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др. Их идеи нашли широкое распространение в научной литературе и получили развитие (П.А. Сорокин, С. Хантингтон и др.). Поэтому нет необходимости в данном очерке отдельно рассматривать Шпенглера и Тойнби, так как в их трудах уделяется меньше внимания изучению системы цивилизационных координат России.

Очевидно, что мир локальных цивилизаций чрезвычайно разнообразен. По разным оценкам сегодня в мире насчитывается около 10 локальных цивилизаций. Так, С. Хантингтон рассматривает западную, индустриальную, синскую или китайскую, исламскую, латиноамериканскую и японскую. Отдельно он называет потенциальные цивилизации: африканскую и восточно-европейскую или православную. Статус российской цивилизации пока окончательно не определён в западной философии. Как известно, Шпенглер относился к России как к зарождающейся культуре, хотя и признавал, что у неё есть цивилизационное будущее. А тот же Хантингтон называл Россию, с одной стороны, «разорванной» цивилизацией, а, с другой – православной. Несмотря на эти концептуально разные взгляды, наша цивилизация, с моей точки зрения, может быть отнесена к потенциальной цивилизации, процесс строительства которой ещё не завершён. Именно из этого я и буду исходить в дальнейшем.

В теоретическом плане мне близка идея множественности цивилизаций, которая предложена в своё время Н.Я. Данилевским и развита далее А. Тойнби, С. Хантингтоном и другими западными мыслителями. К ним присоединяются сегодня и многие отечественные философы (А.А. Карамурза, В.М. Межуев, С.А. Никольский, В.Н. Расторгуев, А.В. Смирнов, В.С. Стёпин, В.И. Толстых, В.Ф. Шаповалов, В.Н. Шевченко и др.) (см. прим. 3). С этой точки зрения, современный мир не представляет собой единую, всемирную цивилизацию. В нём сосуществуют друг с другом разные цивилизации. То, что выдаётся порой за общечеловеческое, на самом деле есть ни что иное, как завуалированная форма западной цивилизации (см. прим. 4).

Разумеется, я не буду углубляться далее в дискурс о глобальных или частных проблемах всего человечества. Меня интересует в первую очередь модели локальных цивилизаций и возможности их применения к пониманию цивилизационного развития современной России. Поэтому под цивилизацией я буду понимать здесь и далее *исторически сложившуюся локальную систему обществ, объединённых общим геополитическим положением, родственными культурой и языковым пространством, сходным хозяйственным (экономическим) укладом, сопоставимым политическим устройством и близким менталитетом*. При этом мне придётся сразу отме-

жеваться от «широкого» взгляда на цивилизацию как конкретно-историческую стадию развития всего человечества.

Философия и цивилизации: от исследования к проектированию. Несколько слов о роли философии в цивилизационном проектировании. Философия изначально занималась проблемами цивилизаций и цивилизационного развития. Но, на мой взгляд, она вполне может претендовать на обоснование *цивилизационного проекта*, поскольку её существование непосредственно связано с рефлексией бытийных оснований и созданием образов будущего конкретной цивилизации (см. прим. 5). В известном смысле она выступает не только её самосознанием, но и способом мысленного конструирования или предвидения. При этом я не отрицаю существование национальных школ в философии, которые занимаются преимущественно рефлексивными практиками. Однако кризис цивилизации, который сегодня переживают многие страны, причём каждая по-своему — это и кризис самой философии, который требует от неё новых исследовательских экспериментов и проектов.

Позволю себе такое утверждение. Лишь та цивилизация достойна своего положения, которая имеет собственную философскую систему. И лишь та философия заслуживает к себе серьёзного отношения, которая попыталась создать обобщённый образ собственной цивилизации и представить его в виде различных теорий и сопутствующих им исследовательских проектов (см. прим. 6). К примеру, на Западе существует несколько национальных философских школ, но имеется также феномен «западная философия», который выступает в известной степени обоснованием проекта всей западной цивилизации.

Моё исходное допущение состоит в следующем: если отечественные философы претендуют на обоснованное утверждение особого цивилизационного статуса России, то им необходимо в первую очередь осмыслить логику собственной культуры и выразить её в системе философских идей и проектов. Отчасти такая система (прежде всего, в лице русской философии) уже имеется, но в целом, ей ещё предстоит пройти стадию конституирования в качестве самостоятельного философского направления, развивающегося с учётом опыта, накопленного представителями других философских школ. Именно в этом может состоять вклад отечественных философов в цивилизационное строительство России.

Идея цивилизации России появляется примерно в одно и то же время с национальной (русской) идеей. Они имеют сходную топологию, включая, если воспользоваться предложенной О.А. Донских дихотомией, два аспекта: (1) «идея-для-себя» — то, что думает нация (народ) о себе и (2) «идея-для-других» — то, что думают об этой нации другие народы.

Первый аспект («внутренняя идея») Донских связывает с культурой, а второй аспект («внешняя» идея) — с цивилизацией (см. прим. 7).

Я бы хотел всё-таки уточнить содержание второго аспекта идеи и сформулировать его по-своему. Идея-для-других — это, скорее всего, те представления о цивилизации, которые нация или народ формирует у окружающих её народов. Если первая разновидность идеи является по сути самоописанием нации, её своеобразным автопортретом, предназначенным для «собственного пользования», то вторая — её «визитная карточка» (демонстрационная версия идеи), т.е. то, что она желает, чтобы другие видели в ней. Необходимость в обосновании последней часто возникает, когда мы пытаемся донести иностранцам, что нас отличает от них и каковы наши культурные или цивилизационные особенности. Обе разновидности идеи выступают сторонами национального самосознания и входят в более широкий комплекс цивилизационных представлений. Но можно также предположить существование третьей, условной разновидности — «идеи-в-себе». Речь идёт в первую очередь об архетипах коллективного бессознательного, которые передаются от поколения к поколению и усваиваются нами в раннем возрасте. Данный вид идеи трудно поддаётся интерпретации, так как включает в себя мистический момент, связанный с неосознанными желаниями, верованиями и откровениями.

Так чем же проект цивилизации отличается от её идеи? Совершенно очевидно, что такая идея может быть самостоятельной, а может входить в проект в качестве проектной идеи, соединяющей идеалы и осознанные намерения их осуществить. С одной стороны, цивилизационная идея, как и всякая идея, есть мысленный образ цивилизации, в котором «схвачены» её наиболее существенные черты. С другой стороны, она содержит в себе все три аспекта («для-себя», «для-других» и «в-себе») и в то самое же время направлена в будущее, выражая «бытие-впереди-себя». Следовательно, это идея не о том, чем уже стала цивилизация или что с ней происходит в действительности, а о том, какой она может или должна стать. Другими словами, идея цивилизации представляет собой одну из альтернатив её возможного будущего. Проект же является более детальным обоснованием этой идеи с указанием конкретных путей её реализации или способов применения к современным реалиям. Из всего многообразия идей автор проекта, как правило, выбирает тот вариант, который соответствует больше всего его представлениям о должном.

Прежде чем приступить к идейному обоснованию того или иного цивилизационного проекта, философы должны определить: что такое российская цивилизация? Какова её сущностная специфика? Какие шаги необходимо учитывать в процессе её цивилизационного проектирования?

Но главное, что им необходимо прояснить, это критерии цивилизационного развития, которые должны быть положены в основу разрабатываемого или рассматриваемого проекта.

Состав участников проектного эксперимента. Определяя состав участников, я исходил, прежде всего, из собственных идейных и ценностных предпосылок. Кроме того, мне нужно было попытаться воссоздать по возможности целостный проект российской цивилизации, избегая вместе с тем опасности механического соединения фрагментов разных концепций. Лучше всего, если мой опыт будет восприниматься как мысленный эксперимент определённого рода. Поскольку речь пойдёт о цивилизационных концепциях, которые я буду рассматривать в виде проектов, то можно условно назвать такой эксперимент проектным.

Мыслители, об идеях и проектах которых пойдёт далее речь, принадлежат, как известно, к разным историческим эпохам. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) создал свою философскую систему в первой трети XIX в. Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) – русский философ и культуролог, заложивший основы цивилизационного подхода к истории, известен также как идеолог панславизма. Николай Фёдорович Фёдоров (1829-1903), который во многом критически относился к философии Гегеля, представляет русскую религиозную философию XIX в. и является по праву родоначальником русского космизма. Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900) – яркий представитель христианской философии, отстаивавший идеи экуменизма. Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) – русский философ, этнограф и лингвист, известный также как один из главных идеологов евразийства. Альберт Швейцер (1875-1975) – немецкий и французский философ, протестантский теолог и видный представитель гуманизма. Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) – российский и американский социальный философ и социолог, разработавший и воплотивший в своих трудах методологию интегрализма в социальных науках. Сэмюэл Филлипс Хантингтон (1927-2008) – американский социолог и политолог, создавший концепцию этнокультурного взаимодействия цивилизаций. Наконец, Андрей Вадимович Смирнов (1958 г.р.) – наш современник, философ, специалист по сравнительной философии и истории классической арабской философии.

Каждый из них отвечает по-своему на вопрос: чем может стать российская цивилизация, если учесть некоторые основания и критерии, способные повлиять на картину её будущего. При этом многие из мыслителей, работы которых я анализирую в своём очерке (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой) полагали, что российская цивилизация уже состоялась как исторический факт или находится в ста-

дии становления, но ей ещё предстоит пройти путь длительной эволюции. И уже теперь следует сосредоточить внимание на обосновании путей её дальнейшего развития. В ряде же других, анализируемых мной трудов, цивилизационная специфика России практически не затрагивалась (Г. Гегель, А. Швейцер). Я лишь попытался реконструировать идеи этих мыслителей и приблизить их к современным цивилизационным реалиям России. Насколько правомерен такой подход, покажут результаты исследования.

Что же побудило меня объединить столь разных мыслителей в одну группу? Ведь, кроме них, имеется ещё не один десяток имён, занимавшихся цивилизационным подходом и предлагавших свои концепции настоящего и будущего российской цивилизации. По мере знакомства с текстами этих мыслителей я находил между ними, кроме их общего интереса к проблемам цивилизационного развития, всё больше и больше идейно-теоретических связей. И мне захотелось сравнить подходы этих мыслителей по определённым основаниям, показав вместе с тем как концептуальные сходства, так и различия между ними.

Об основаниях и этапах цивилизационного проектирования. Что же это за основания, которые позволили мне отобрать именно эти имена в одном очерке? Так полагание любых вещей, по мнению А.В. Смирнова, задаётся предельным основанием, «которое только и создаёт возможность инаковости и полагания “другого”» [14, 9]. Такое основание не является «сущностью», вещью («что-то» или «нечто вот-это») или методом, который необходимо приложить к какому-либо содержанию. Раз это нечто безусловное, то оно само себя обосновывает и создаёт «возможность говорения», оставаясь при этом невысказанным. Поскольку оно не является вещью, то у него не может быть и границ. Предельное основание есть основание всякой осмысленности. Его нельзя понимать как разделяющее что-то или отграничивающее одно от другого. Это — не что-то внешнее и трансцендентное. Оно делает нечто тем, чем оно на самом деле является [14, 15-17]. А.В. Смирнов, анализируя предпосылки нашего мышления, приходит к выводу, что таким основанием выступает принцип «то же иначе». Это тот способ, посредством которого наше мышление создаёт осмысленность (всё существующее для нас, которое мы можем помыслить). А это и есть логика смысла (или способ работы со значениями «изнутри», а не извне), которая, в одном случае, выступает как процессуальная логика, а в другом — как субстанциальная. Но эти базовые интуиции можно, по мнению Смирнова, увязать при помощи принципа «то же иначе», обеспечив тем самым каждой из них оправданность [14, 222].

Но для целей моего анализа нет необходимости обращаться к предельным или «первичным» основаниям мышления. Я буду называть свои

основания «вторичными», имея в виду *идейно-теоретические предпосылки*, которые вытекают из базовых интуиций. Ведь в любом случае я буду иметь дело преимущественно с субстанциальной логикой, о которой речь пойдёт далее. Мне же достаточно указать на то, что задаёт различие этих видений цивилизационного развития внутри самого субстанциального мышления. А это – основополагающие идеи, принципы или исходные послышки, которыми руководствуются мыслители. Например, утверждения типа «жизнь духовна» или «жизнь цивилизации обладает духовной организацией» являются иллюстрацией субстанциальной логики. Но имеются примеры и других логик культуры, варианты которых разрабатывает, в частности, А.В. Смирнов (логики «процессуальности», «всесубъектности»).

Разумеется, и до меня предпринимались многочисленные попытки известных философов, социологов, политологов и культурологов определить цивилизационную специфику России и выделить основания её цивилизационного бытия (см. прим. 8). И мне ещё предстоит осмыслить всё многообразие их идей и выразить своё отношение к ним. В предварительном порядке можно утверждать, что большинство исследователей выделяют такие черты российской цивилизации, как огромная территория, соединяющая Европу и Азию, полиэтничность, многоконфессиональность, традиционно высокая роль государства, приоритет духовно-нравственных ценностей, преобладание коллективистской ментальности и др. О.А. Донских, например, идёт дальше и структурирует саму национальную идею, выделяя в ней следующие компоненты: «1) представление об организации властных отношений; 2) представление о границах территории, на которые эти властные отношения распространяются; 3) религиозные представления; 4) определённые социально-этические нормы и модели отношения к миру и способы его понимания; 5) совокупность разделяемых населением мифов, относящихся как к неисторическим, так и историческим лицам и событиям» (см. прим. 7). Эти формулировки можно с успехом отнести к определению любого государства или страны в целом. Они не указывают на цивилизационную специфику России.

Но всё это представляет безусловный интерес как предмет отдельного исследования. В данном очерке мне необходимо провести анализ уже состоявшихся цивилизационных проектов, предложенных вполне конкретными мыслителями. И нужно отталкиваться, прежде всего, от их идейно-теоретических установок, выстраивая их, разумеется, и с учётом собственных оснований.

Для актуализации того или иного видения я буду использовать метод проектной реконструкции, который направлен на выявление проектных возможностей концепций разных мыслителей путём воссоздания их ви-

дения будущего цивилизации. Такая реконструкция допускает дополнение или развитие идей авторов проектов и остаётся целиком и полностью на совести того, кто это делает (см. прим. 9). Она включает в себя несколько процедур: (1) определение исходных идейно-теоретических предпосылок как оснований для систематизации цивилизационных проектов; (2) оценка обоснованности этих проектов с точки зрения содержательных критериев; (3) формулирование формальных критериев оценки проектов; (4) применение выделенных мной оснований и критериев в процессе реконструкции.

Во-первых, в зависимости от того, что считается определяющим началом цивилизационного развития в тех или иных учениях, я выделяю на первом этапе реконструкции три идейно-теоретические основания, между которыми условно распределяются проекты указанных выше мыслителей:

А. *Духовная организация жизни* цивилизации применительно к России (Г. Гегель, А. Швейцер и С. Хантингтон);

Б. *Принципы софийности, всеединства и интегрализма* как основания проектирования российской цивилизации (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв и П.А. Сорокин);

В. *Идея всечеловечности* как исходная предпосылка формирования образа российской цивилизации (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой и А.В. Смирнов).

Во-вторых, необходимо теперь конкретизировать содержание каждого из этих оснований. Для этой цели я предлагаю две группы критериев цивилизационного проектирования (содержательные и формальные). Выскажу вначале предположение, которое мне потребуется подтвердить или опровергнуть в ходе дальнейшего анализа разных цивилизационных проектов: по-видимому, уровень *обоснованности* (и комплексности) таких проектов зависит, в первую очередь, от полноты представленности в них содержательных критериев, а именно:

- *духовность*, наличие духовно-нравственных идеалов («трансценденность», «экзистенциальность» и пр.);

- ориентация на *поддержку и развитие жизни* (и «жизненность» самой цивилизации);

- *человекоразмерность* и степень *свободного развития* человека;

- достаточно высокий уровень *развития науки и образования*;

- *технологичность*, подчиненная целям развития человека и общества;

- соответствие *политической организации и хозяйственного уклада* собственной логике культуры;

- *социальная справедливость* и защищенность;

- *экологическая безопасность*.

Приведенный перечень содержательных критериев не может быть исчерпывающим и подлежит коррекции в дальнейших исследованиях. Разумеется, он выражает ценностные предпочтения автора очерка, хотя и учитывает по возможности представления самих философов.

В-третьих, следует ввести группу формальных (или формально-логических) критериев, которые связаны, на мой взгляд, с обоснованностью, реалистичностью и реализуемостью этих проектов. Но это мне также предстоит ещё проверить, производя проектную реконструкцию концепций, предложенных данными мыслителями.

Следовательно, все избранные мной проекты необходимо оценивать далее по следующей формально-логической шкале:

- комплексная обоснованность – недостаточная обоснованность;
- реалистичность – утопичность;
- практическая реализуемость – нереализуемость.

В-четвертых, процесс реконструкции цивилизационных проектов предполагает: (1) уточнение *исходной проектной идеи* мыслителя как автора проекта (определение первоначального образа желаемого – идеальной цивилизации); (2) проведение *возможной реконструкции* его проекта (представление данного образа в виде развёрнутого содержания по заданным мной параметрам – «проектной матрицы»); (3) *актуализацию этого проекта* применительно к сегодняшней России; (4) *сравнение проектных возможностей* концепций (см. прим. 10).

Таким образом, в данном очерке я постараюсь представить результаты реконструкции девяти цивилизационных проектов России. Лишь проделав такую работу, я смогу попытаться обобщить эти проекты по указанным основаниям и критериям, а затем предложить свой взгляд на возможности их интеграции и создания обобщенного проекта.

1.2. НЕКОТОРЫЕ ПРОЕКТЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ (ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)

1.2.1. Образы духовной организации жизни цивилизации

В первую группу вошли мыслители, представляющие разные исторические эпохи в истории западной цивилизации: Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831), Альберт Швейцер (1875-1975), Сэмюэл Филлипс Хантингтон (1927-2008). Приступая к краткому анализу их моделей цивилизационного развития, относящихся к первому идейно-теоретическому основанию («духовная организация жизни цивилизации»), я хочу отметить, что данные участники проектного эксперимента меньше всего думали о дальнейшей судьбе России, хотя до нас дошли некоторые из их размышлений о ней. Но, прежде всего, эти мыслители являются предста-